

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе
и международной деятельности ФГБОУ ВО
«Иркутский государственный университет»
доктор социологических наук

Константин Вадимович Григоричев

«18» марта 2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский государственный университет» о диссертации Даниловой Василисы Андреевны на тему: «Стратегии и средства передачи культурно значимой информации в переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

«Каждый язык описывает вокруг народа, которому принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг» (В. Гумбольдт «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода»).

Эти слова основоположника общего языкознания и философии языка немецкого лингвиста Вильгельма фон Гумбольдта как нельзя лучше соответствуют содержанию рецензируемой диссертации, посвященной выявлению и систематизации стратегий и средств национально-культурного колорита при переводе романа А. С. Пушкина с русского на португальский язык.

Диссертация, общим объемом 213 страниц, состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 234 наименования, в том числе 41 на иностранных языках, списка источников примеров, списка словарей, справочных изданий и их сокращений, а также двух приложений, представляющих собой примеры анкет для заполнения информантами (бразильцами и португальцами, соответственно).

В первой главе, озаглавленной «Теоретические основания исследования переводов романов А. Пушкина «Евгений Онегин» в лингвокультурной перспективе», обосновываются теоретические и методологические основы исследования, выбор реалий как единиц, являющихся носителем и транслятором культурного кода и выступающих в качестве объекта, предлагаются средства, используемые для достижения эквивалентности / адекватности текста при ретрансляции реалий пушкинского текста с русского языка на португальский, приводятся аргументы в обоснование объективных трудностей, с которыми сталкивается переводчик в процессе переводческой деятельности.

Вторая глава посвящена подробному описанию комплексной методики исследования механизмов ретрансляции реалий текста романа «Евгений Онегин» на португальском языке, а также достаточно любопытного эксперимента для верификации разработанной модели передачи реалий, с участием португалоязычных реципиентов перевода, владеющих собственно португальским и бразильским вариантами языка. Источниками примеров послужили два перевода романа А. С. Пушкина, выполненные, соответственно, в 2008 и 2016 годах.

Актуальность и новизна избранной темы не вызывают сомнений. Об этом свидетельствуют сами даты публикации переводов романа «Евгений Онегин» (Д. Алвес, 2008 г.; Н. Герра и Ф. Герра, 2016 г.), свидетельствующие, во-первых, о неослабевающем интересе мирового сообщества, в данном случае португалоязычной аудитории, к творчеству А. С. Пушкина, во-вторых, о насущной необходимости осмысления проблем

перевода произведения, отстоящего во времени и содержащего большое количество культурно маркированной лексики, характеризующей описываемую эпоху в России.

Несомненный интерес и новизну представляет и тщательно спланированный эксперимент с участием презентативной группы участников, позволивший получить достоверные данные, скрупулезно проанализированные диссертантом. Разработанная В. А. Даниловой методика проведения эксперимента для верификации модели передачи лексических единиц, относящихся к безэквивалентной лексике, весьма **значима в научном плане** и может найти **широкое применение** в лекционных курсах и спецкурсах по таким дисциплинам, как перевод и переводоведение, лексикология, стилистика, лингвокультурология и др., а также в проведении научных исследований и при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ.

Рассуждения диссертанта убедительно и достаточно аргументированы. В подтверждение дискутируемых положений текст диссертации проиллюстрирован 6 рисунками, 51 таблицей и включает 72 графика. Иллюстративный материал служит весомым доказательством глубины и фундаментальности проведенного соискателем анализа с использованием собственно лингвистических и переводческих методов анализа.

Наряду с перечисленными выше положительными моментами диссертации В. А. Даниловой возникает ряд вопросов дискуссионного плана и замечаний.

1. Несколько размытыми представляются формулировки положений 3, 4, 6, выносимых на защиту, сопоставляющих доминирование / частотность стратегии доместикации и методологическую адекватность использования стратегии форенизации при передаче реалий с русского на португальский язык. Полное и адекватное понимание этих положений приходит только по прочтении соответствующих разделов диссертации.

2. В ходе исследования В. А. Данилова разрабатывает модель, «позволяющую оценить границы возможного и допустимого при переводе этнокультурно-маркированных единиц в художественном тексте». Трактовка этой модели не получает одно-однозначного соответствия в тексте диссертации и представлена следующими номинациями: «модель перевода реалий», «модель передачи реалий», «модель оценки перевода», «модель оценки механизмов ретрансляции реалий», «модель оценки адекватности перевода реалий», «модель оценки адекватности перевода этнокультурно специфических единиц» и, наконец, «модель перевода, служащая для определения оптимальности выбора той или иной стратегии / средства передачи реалий в русско-португальском художественном переводе». Возникает вопрос: чем обусловлен такой разброс номинаций?

Аналогичный вопрос в отношении терминов «культурно значимая и этнокультурно значимая информация», «этнокультурно-маркированные единицы, имеющие национально-культурное содержание» (с. 62, 67), «перевод текста с выраженным национально-культурным содержанием» (с. 71) и т.д.

3. Полагаем не совсем корректной авторскую трактовку устоявшихся в переводоведении терминов «способ», «метод», «прием», «механизм» (передачи реалий). Сравните: «В данном исследовании мы рассматриваем *способы перевода как непосредственные средства реализации той или иной стратегии лингвокультурной адаптации текста, направленные на достижение эквивалентности / адекватности единиц ИЯ и ПЯ*» (с. 57) vs «Рассматривая *способы перевода как непосредственные средства реализации переводческих целей и установок...*» (с. 112). (Возникает еще один вопрос: эти способы направлены на достижение целей или на реализацию стратегий?). Следующий пример: «Параграф 2.5 <...> посвящен дополнительной проверке истинности положений модели перевода реалий, в

соответствии с которыми осуществлялась оценка адекватности механизмов передачи культурно значимой информации на португальский язык» (с. 20-21 автореферата, курсив наш). Уточним, что по Р. К. Миньяр-Белоручеву существует только два *способа* перевода – знаковый и смысловой, *приемы* рассматриваются, скорее, как конкретные операции, используемые для преодоления возникших в процессе перевода трудностей, а *метод* представляет собой систему взаимосвязанных приемов, в которой учитываются вид и способы перевода. Означенные различия нивелированы автором лексемой «средство», несущей в данном контексте терминологическую нагрузку и включающей практически все виды существующих приемов / трансформаций (см. с. 42, 52, 54, а также прием «модуляция», который без объяснения появился на с. 92-93, Табл. 30»).

Аналогично альтернативное написание в одних случаях «стратегии и средства», а в других «стратегии/средства» через флеш не способствует адекватному восприятию рассуждений автора, поскольку флеш, как правило, используется в значении союза «или», а также для обозначения единого сложного понятия, каковым стратегии и средства не являются?!

4. Автор нередко приводит термин «адаптация», используя его, как нам представляется, в качестве гиперонима по отношению к стратегиям форенизации и доместикации (с. 34-35), говорит об «анализе *стратегий и средств* лингвокультурной адаптации переводного текста» (с. 14 автореферата), о «*стратегиях и способах* лингвокультурной адаптации» (с. 60) о необходимости «адаптировать текст произведения при помощи наиболее адекватных *стратегий и способов* передачи реалий» (там же). (курсивом выделены словосочетания, служащие иллюстрацией к пункту 3 отзыва). Понятие «адаптации» остается несколько размытым. Значит ли это, что под этим термином понимается «адекватная передача смысловых и

национально-культурных особенностей оригинала, при которой могут быть задействованы как стратегия форенизации, так и стратегия доместикации» (с. 32)?

5. С сожалением констатируем отсутствие в Списке использованной литературы следующих источников, имеющих самое непосредственное отношение к теме и содержанию рецензируемой диссертации:

- Алексеева М. Л. Перевод реалий и реалии перевода: особенности передачи русских реалий в разновременных немецких переводах романов Ф. М. Достоевского: монография. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2007. – 226 с.
- Гак В. Г. Семиотические основы сопоставления двух культур // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 1998. – № 2. – С. 117-126.

6. Текст, оформленный, в целом, с соблюдением требований, предъявляемых к трудам такого жанра, все же не свободен от небольших недочетов: а) мазурка – танец польский, а не русский (с. 64, 89); *откупщик, помещик, приказчик* сначала квалифицированы как коннотативные реалии (с. 63), а затем отнесены к разряду реалий, определяемых по видам труда и занятий; в) в оглавлении отсутствуют слова «Глава 1» и «Глава 2», хотя в выводах по главам эти названия упоминаются; г) опечатки (с. 47, 71, 88, 105).

Означенные вопросы и замечания не влияют на общую положительную оценку рецензируемой работы, носят дискуссионный характер и продиктованы интересом, вызванным темой диссертации, вносящей определенный вклад в изучение актуальной проблемы современного переводоведения, и авторским подходом к ее раскрытию.

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Иркутский государственный университет»

664003 г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

Телефон: (3952) 521-900

Адрес электронной почты: rector@isu.ru

Официальный сайт в сети Интернет: www.isu.ru